

УДК 316.6

О. С. Гурова, С. А. Романова

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА СОДЕРЖАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЛЕНАХ ДРУГИХ КУЛЬТУР**

71

Освещается проблема взаимодействия представителей разных культур, на что влияют их социальные представления и этническая идентичность. Цель работы – анализ содержания социальных представлений студентов о членах других культур в контексте этнической идентичности. Авторы опираются на теорию социальных представлений и концепцию этнической идентичности. Представлены результаты проведенного исследования о влиянии этнической идентичности русских студентов на формирование социальных представлений о студентах китайской, таджикской, армянской, казахской и русской культуры; подчеркивается зависимость типа этнической идентичности от такого параметра, как социальная дистанция. Приводится перечень возможных мероприятий, которые будут способствовать формированию позитивной этнической идентичности и складыванию адекватных социальных представлений о членах других культур, что позволит решить ряд проблем, возникающих на уровне межнационального взаимодействия.

The article highlights the problem of interaction between representatives of different cultures, which is influenced by their social representations and ethnic identity. The aim of the work was to analyze the content of students' social ideas about members of other cultures in the context of ethnic identity. In this paper, the authors rely on the theory of social representations and the concept of ethnic identity. This article presents the results of a study on the impact of Russian students' ethnic identity on their social perceptions of students of Chinese, Tajik, Armenian, Kazakh and Russian cultures, emphasizes the dependence of the type of ethnic identity on such a parameter as social distance. Also, the authors provide a list of actions which may contribute to a positive ethnic identity and adequate social perception of members of other cultures, which can diminish a number of interethnic interaction problems.

Ключевые слова: социальные представления, этническая идентичность, социальная дистанция, межнациональное взаимодействие.

Key words: social representations, ethnic identity, social distance, international interaction.

Процесс налаживания международных отношений способствует интеграции различных жизненных сфер, включая и сферу образования. Количество студентов из ближнего и дальнего зарубежья в российских вузах с каждым годом только увеличивается. Именно поэтому ста-

новится перспективным изучение специфики взаимодействия представителей разных национальностей, учет которой будет способствовать решению проблемы адаптации иностранных студентов, разрешению межличностных конфликтов между представителями разных национальностей и повышению эффективности их обучения в российском вузе [6; 8; 10; 12]. Нарушения привычного образа жизни в условиях трансформации общества способствуют возникновению кризиса этнической идентичности, что может проявляться в убежденности о превосходстве своей этнической группы, а также обуславливать формирование определенных социальных представлений о членах других культур [3; 4].

Проблемой влияния социальных представлений на мышление индивида занимались многие психологи и социологи конца XX — начала XXI в.: С. Московичи, К. Херзлиш, И. Маркова, У. Дуаз, Т. П. Емельянова, А. И. Донцов и др.; этническую составляющую идентичности исследовали В. Вундт, Дж. Берри, Э. Эриксон, Н. М. Лебедева Г. У. Солдатова, Л. М. Дробижева, Т. Г. Стефаненко и др. Несмотря на разработанность соответствующих теорий, недостаточно изучены представления русских студентов относительно членов конкретных этнических групп по основанию типа их этнической идентичности. Не хватает данных для создания способов и методов поддержания межкультурных связей, не разработаны меры, направленные на формирование механизмов поддержания позитивной этнической идентичности с целью улучшения взаимодействия между представителями разных национальностей.

Изучив основные теоретические подходы, мы остановились на определении социальных представлений как общественном обыденном сознании, в котором взаимодействуют различные иррациональные убеждения, знания, идеологические взгляды [1; 2; 5]. Этническая идентичность представляет собой психологическую категорию, которая относится к осознанию человеком своей принадлежности к определенной этнической общности и включает когнитивный, оценочный и поведенческий компоненты [11; 13].

Объектом исследования выступила этническая идентичность студентов; *предметом* — влияние этнической идентичности русских студентов на формирование их социальных представлений о членах других культур.

Нами была выдвинута следующая *гипотеза*: преобладание в той или иной группе людей с разными типами этнической идентичности формирует соответствующие особенности межгруппового взаимодействия на уровне этнических общностей, которые выражаются в содержании социальных представлений о членах этих общностей. Также было выдвинуто предположение о взаимосвязи того или иного типа этнической идентичности и такого параметра, как социальная дистанция в отношении представителей других национальностей.

Эмпирическую базу исследования составили 111 студентов 18–25 лет Алтайского государственного университета, Алтайского государствен-

ного технического университета, Алтайского государственного медицинского университета, обучающихся на разных специальностях и имеющих разный опыт общения с иностранными студентами.

В ходе исследования были использованы *методы* анкетирования, экспертного опроса, субъективного шкалирования, опросник «Типы этнической идентичности» Г.И. Солдатовой и С.В. Рыжовой, а также шкала социальной дистанции Э. Богардуса [7; 9; 14; 15].

Первоначально с помощью метода субъективного шкалирования с последующим применением факторного анализа были выделены компоненты содержания социальных представлений русских студентов о студентах китайцах, таджиках, армянах, казахах и русских. Для выявления связи между типами этнической идентичности и выделенными компонентами содержания социальных представлений о каждой национальности применялся регрессионный анализ.

Относительно представлений о русских студентах была обнаружена обратная зависимость фактора «сильный» от уровня этнонигилизма ($\beta = -0,305$ при $p = 0,005$). Русский студент представляется как проявляющий активность в общении, сильный при слабой выраженности ухода от своей этнической принадлежности. Чем менее важна своя этничность, тем в меньшей степени русские представляют студентов своей национальности как сильных в общении.

По китайским студентам выявлена обратная связь между таким компонентом представлений о них, как «трудолюбивый», и этнической индифферентностью ($\beta = -0,275$ при $p = 0,015$). При неопределенной этнической принадлежности китайский студент представляется в большей степени как ленивый. Чем больше определена этническая составляющая личности русского, тем в большей степени китаец им представляется как тот, кто работает много и охотно. Позитивная этническая идентичность русских студентов влияет на доминирование их представлений о китайцах как тихих и спокойных ($\beta = 0,281$ при $p = 0,021$), а также как бесхитростных и простых в общении ($\beta = 0,240$ при $p = 0,005$). При высоком проявлении у русских этноэгоизма они представляют китайцев как слабых ($\beta = 0,330$ при $p = 0,025$), нерешительных и неволевых.

Представление об армяне как о человеке, открытом окружающим, зависит от позитивной этничности русского студента ($\beta = 0,403$ при $p = 0,000$), которая также влияет на представление об армянском студенте как аккуратном и охотно трудящимся (фактор «небрежный») ($\beta = 0,261$ при $p = 0,017$). Проявление этнофанатизма среди русских студентов влияет на формирование представления об армянских студентах как закрытых для межличностных контактов, а также в целом сложных в общении ($\beta = 0,328$ при $p = 0,028$). На представление об армянах как небрежных влияет отход от собственной этнической идентичности, что проявляется в высоких показателях этнонигилизма ($\beta = 0,268$ при $p = 0,008$). Так, чем меньше для русского студента важна собственная этничность, чем дальше он отходит от нее, тем в большей степени армянский студент представляется ему как человек, относящийся к своим делам и обязанностям без должного внимания.

Социальное представление о таджиках как простых в общении зависит от слабой выраженности чрезмерного чувства этничности (этнический фанатизм) ($\beta = -0,371$ при $p = 0,024$). Низкий фанатизм русских студентов в данном контексте проявляется в признании за каждым народом равных прав на обладание какими-либо привилегиями и ресурсами. Также этнофанатизм влияет на представление русских о студенте-таджике как тихом, спокойном и в целом не способном проявлять свое недовольство и какие-либо чувства по поводу определенной ситуации ($\beta = 0,325$ при $p = 0,041$).

Относительно компонентов социальных представлений о студентах-казахах не были обнаружены статистически достоверные связи содержания представлений с типами этнической идентичности русских студентов. Отсюда следует, что этническая идентичность не является детерминирующим фактором в формировании социальных представлений о студентах-казахах.

Исходя из результатов исследования, можно говорить о том, что этническая идентичность является лишь одним из детерминантов социальных представлений об иностранцах. Помимо чувства этничности на формирование социальных представлений могут оказывать влияние информация, полученная из средств массовой информации (печатная продукция, телевидение, Интернет и т.д.), широта контактов и опыт общения с представителями других культур, а также иные составляющие социальной идентичности современного молодого человека (групповая, профессиональная идентичность и др.).

Обнаруженная зависимость некоторых составляющих социальных представлений русских студентов от их этнической идентичности позволяет прийти к выводу, что в основном такие положительные характеристики иностранцев, как простота установления контактов, аккуратность, спокойствие, зависят от адекватного определения принадлежности личности к своему этносу, что сочетается с благоприятным отношением к другим национальностям. При формировании позитивной этнической идентичности и отхода от гиперидентичности складываются социальные представления об иностранцах, способствующие активному сотрудничеству с ними и формированию доброжелательного к ним отношения. При яркой выраженности этноэгоизма и этнофанатизма представители других культур описываются как более слабые, неволевые и в целом сложные в общении и при установлении контактов с другими людьми. Если же наблюдается отход от своей этничности (этнонигилизм), представители некоторых культур воспринимаются как небрежные, а представители своей культуры — как слабые. Иногда это служит доказательством необходимости формирования позитивной этнической идентичности русских студентов, что станет одним из факторов, способствующих позитивному восприятию своей и чужой культуры, и следовательно, активному взаимодействию с представителями разных стран.

Нами также исследовалась этническая идентичность с точки зрения социальной близости или отчужденности по отношению к представителям исследуемых национальностей. На формирование этнической идентичности еще в дошкольном возрасте оказывает влияние семья, а

на более поздних этапах развития ребенка – референтная группа (группа, представители значимой субкультуры и др.), преподаватели учебных заведений и социальное окружение в целом.

Для обнаружения причинно-следственных связей между типами этнической идентичности и уровнем социальной дистанции, полученных в результате применения методики Э. Богардуса, был проведен однофакторный дисперсионный анализ каждой этнической группы. Независимой переменной стал уровень социальной дистанции по отношению к каждой группе студентов – китайцев, армян, таджиков и казахов. В качестве зависимых переменных выступили типы этнической идентичности.

После получения достоверных данных о гомогенности дисперсии между названными группами (использовались показатели по статистике Ливиния при $p > 0,05$) обнаружены статистически достоверные различия по показателям этнической идентичности, обусловленные уровнем социальной дистанции. По каждой национальности выявлены причинно-следственные связи между социальной дистанцией и шкалами, отвечающими за гиперидентичность этнического сознания – этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм (при $p < 0,024$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что при значительном уровне социальной отчужденности русской молодежи по отношению к представителям Китая, Армении, Таджикистана и Казахстана наблюдаются высокие показатели по данным шкалам, что и обуславливает проявление у русских студентов экстремизма и враждебности по отношению к представителям названных выше этносов.

Что касается показателей этнической индифферентности и позитивной этнической идентичности, то мы получили различные результаты по каждой этнической группе. Так, при $p < 0,015$ была выявлена причинно-следственная связь уровня социальной дистанции по отношению к китайским студентам и этнической индифферентности (чем больше социальная дистанция, тем в меньшей степени проявляется этническая индифферентность). Аналогичные результаты получены относительно социальной дистанции русских студентов от студентов из Казахстана (при $p < 0,034$). Молодой человек, ввиду отсутствия у него актуальности этнической составляющей личности, спокойно и доброжелательно относится к представителям как своей, так и чужой культуры.

Минимальная социальная дистанция по отношению к студентам из Армении, Таджикистана и Казахстана обуславливает поддержание позитивной этнической идентичности русских юношей и девушек (при $p < 0,000$, $p < 0,027$ и $p < 0,002$ соответственно). Позитивная этническая идентичность гармонично сочетает в себе позитивное отношение к своему народу и позитивное отношение к другим народам.

Поскольку получены схожие результаты дисперсионного анализа по каждой этнической группе, была выявлена общая тенденция зависимости этнической идентичности от величины социальной дистанции. Так что при минимальном уровне социальной дистанции по отношению к представителям других культур у русских студентов про-

является этническая индифферентность. При малой дистанции этнические границы размываются, этничность не является актуальной. Когда социальная дистанция увеличивается не сильно, у студентов проявляется нормальная этническая идентичность, при которой воспринимаются и принимаются этнические различия между своей и чужой культурой. Когда социальная дистанция по отношению к иностранным студентам как представителям других культур максимальна, у русского студента проявляются такие различные формы гиперидентичности, как этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм. Таким образом, для поддержания позитивной этнической идентичности уровень социальной дистанции должен быть оптимальным.

Полученные результаты исследования позволяют предположить, что социальная дистанция оказывает опосредованное влияние (через этническую идентичность) на формирование социальных представлений. Данные результаты подчеркивают важность установления оптимального уровня социальной дистанции по отношению к представителям других культур, а также необходимость формирования позитивной этнической идентичности у русских студентов. Это, в свою очередь, поможет активному взаимодействию и становлению доброжелательных отношений с людьми других национальностей.

С опорой на полученные в ходе исследования результаты составлен перечень рекомендаций, учет которых будет способствовать формированию у русских студентов социальных представлений, необходимых для активизации взаимодействия с представителями других культур, а также поддержанию их позитивной этнической идентичности.

1. Необходимо уменьшать социальную дистанцию по отношению к иностранцам посредством организации совместной с ними деятельности (учебной, досуговой и др.).

2. Следует способствовать формированию позитивной этнической идентичности посредством знакомства с культурами разных стран через проведение различных тематических мероприятий.

3. Еще в школьный период следует знакомить обучающихся со спецификой каждой страны, ее этническим разнообразием и населением, учитывать его культуру и менталитет.

4. Путем психологического просвещения нужно знакомить студентов со спецификой формирования личностных черт, что будет способствовать изменению множества стереотипов о представителях разных народов.

5. Необходимо проводить тренинги адаптации студентов всех национальностей к обучению в поликультурном пространстве вуза; эти тренинги должны включать элементы обучения техникам стабилизации эмоциональных состояний, способам предупреждения конфликтных ситуаций и формирования коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. *Брушлинский А. В.* Социальная психология в России и теория Сержа Московичи: предисл. к кн.: Московичи С. Век толп. М., 1998.

2. Емельянова Т.П. Социальные представления. История, теория и эмпирические исследования. М., 2016.
3. Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М., 2001. С. 54–81.
4. Минигалиева М. Социальные представления: структуры и характеристики. М., 2012.
5. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, №1. С. 3–18.
6. Пуртова А.С. Формирование установок толерантного сознания и поведения в современном поликультурном обществе // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. 2012. №8.
7. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. №2. С. 57–61.
8. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.
9. Скорнякова Р.М. Метод субъективного шкалирования как способ верификации результатов свободного ассоциативного эксперимента // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №10 (148), вып. 30: Филология. Искусствоведение. С. 135–137.
10. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 54–63.
11. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
12. Солдатова Г.У. Толерантность и интолерантность — две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности. Вып. 11. М., 2011.
13. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // Флогистон. 1999. URL: www.flogiston.ru (дата обращения: 17.04.2017).
14. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии : учеб.-метод. пособие. М., 2011.
15. Geisinger K. F. Bogardus Social Distance Scale // Corsini concise encyclopedia of psychology and behavioral science / W. E. Craighead, C. B. Nemeroff (eds.). 3 ed. N. Y., 2004. P. 131–132.

Об авторах

Ольга Сергеевна Гурова — канд. психол. наук, доц., Алтайский государственный университет, Барнаул.

E-mail: o-gurova@bk.ru

София Александровна Романова — магистрант, Алтайский государственный университет, Барнаул.

E-mail: sony-24@mail.ru

About the authors

Dr Olga Gurova, associate professor, Altai State University, Barnaul.

E-mail: o-gurova@bk.ru

Sophia Romanova, graduate student, Altai State University, Barnaul.

E-mail: sony-24@mail.ru